

Эльмира Минникаева —
заместитель главного
редактора по
продвижению филиала
АО «ТАТМЕДИА»
«Мамадыш-информ»,
город Мамадыш,
Республика Татарстан

МНЕ ХОТЕЛОСЬ ПОМОЧЬ

«А может не стоит к ней заходить. Она же запросто вас послать может. Особо ни с кем не церемонится. Давайте лучше мы познакомим вас с другим нашим постояльцем... А то вдруг эта дебоширить начнет, опасно оставаться с ней наедине...»

ОН БИЛ, А Я ТЕРПЕЛА

Так скромно и осторожно пытались отговорить меня от интервью с бывшей заключенной сотрудницы дома-интерната. Но это ничуть не убавило моего желания познакомиться именно с ней — с женщиной, которая из первой красавицы на селе превратилась в женщину-бич.

Лидия Исаева до определения в дом для престарелых скиталась из одного угла в другой, зачастую ночевала у соседей-субутьльников, реже — в сараях со скотиной. В один из лютых зимних вечеров женщина отморозила ноги. Соседи и участковый уполномоченный приложили много усилий, чтобы устроить ее в этот дом.

И вот она передо мной. На кровати одноместной палаты сидела истощенная женщина. На лице проглядывались удивление и растерянность. Ведь за три года пребывания в интернате ее ни разу никто не навещал.

Женщина окинула меня холодным пристальным взглядом и, кивнув в сторону табурета, разрешила пройти: «Садись. По глазам вижу, хорошая ты. Тут таких мало».

Встретила меня вполне адекватная и, в какой-то степени, даже интеллигентная женщина. На интервью согласилась не сразу. Но через пару минут общения — разговорилась. Задавала я ей разные вопросы, не совсем удобные и глупые, в том числе.

Она четко знала и понимала, о чем из жизни дома-интерната говорить можно, а о чем лучше промолчать. С наименьшим желанием рассказала о своем детстве, родственниках, которых, по ее словам, давно нет в живых.

Лидия была привлекательной девушкой. Умела вскружить голову парням. Чрезмерное мужское внимание ее избаловало. Да и родители не наказывали

вали ее за проступки. «Все ей было дозволено. А когда начала пить, то и вовсе голову потеряла. Хороша была, по рукам пошла», — позже вспоминали о ней соседи на другом берегу Камы. Так умные, образованные, интеллигентные люди оказываются на дне. Мне давно хотелось написать историю через судьбу отдельно взятого человека.

Обездоленный образ стоял перед моими глазами с тех пор, как в нашем отделении Сбербанка поселился мужчина без определенного места жительства. На ночь он обустраивался на подоконнике за терминалами на куске картона. В дневное время, как правило, скитался по улицам. А потом и вовсе исчез, но желание написать осталось. Поиски длились около недели. Я звонила в ТОСы, социальные службы, дежурную часть полиции, приюты, в том числе и дом для престарелых.

Нашлось несколько «кандидатур», скитавшихся когда-то в поисках жилища. Среди них и Лидия Исаева, неоднократно судимая.

Материал, получивший название «Труп под полом и топор под подушкой», написан в стиле сторителлинг — история рассказана простым, но в то же время с эмоционально окрашенным посылом.

Текст сопровождается авторскими фотографиями и видеосюжетом, отснятым мной на телефон. Мое знакомство с таким методом подачи информации состоялось в рамках медиашколы, которую организовало руководство нашего «ТАТМЕДИА». После первой лекции и просмотра мультфильма о смешариках про героический кубик, у меня в голове сразу родился образ ГЕРОЯ с КОНФЛИКТОМ, того самого героя, скитающегося из угла в угол.

Для полноценного освещения картины я решила свозить женщину в ее родное село, которое расположено на другом берегу Камы рядом с Нижнекамском. Она согласилась.

Через неделю мы отправились с ней в водное путешествие. Спасательная служба МЧС помогла в перевозке женщины с одного берега на другой и обратно. А руководство дома-интерната разрешило под расписку вывести Лидию Васильевну за пределы учреждения.

Мы побывали в трех населенных пунктах. Общая протяженность маршрута составила 140 километров, в том числе 2 километра по воде.

На лодке мы совершили прогулку по реке, по тем маршрутам, по которым Лидия Исаева каталась на лодке в поисках спиртного в молодости.

Заброшенный родительский дом мы разыскали с трудом. Во-первых, она не помнила точного адреса, во-вторых, не узнавала поселок, там появилось много новых построек. Адрес подсказали односельчане. Дом зарос травой со всех сторон, пришлось «прору-

Рустем с семьей

бить» дорогу к дому. Лидия Васильевна узнала свой дом только изнутри: узнала по занавескам, по старым фотографиям, которые откопали среди мусора и по уцелевшим иконам в углу дома. Печь и потолок в доме обрушены, дом несколько раз горел, стены были в копоти.

В ходе общения с бывшими соседями, односельчанами всплывали все новые и новые факты из ее биографии, о чем подробно описано в истории.

На том берегу Камы мы провели около шести часов. Лидия Васильевна не хотела возвращаться обратно в дом престарелых. Мы буквально вытащили ее из дома на руках. Она сопротивлялась, отбивалась тростью, умоляла оставить ее там... Но оставить мы там ее разумеется не могли.

Отработка темы сопровождалась информационными материалами в соцсетях в виде анонсов, тизеров, постов, опросов, рилс в сторис. Опросы проводились на тему причин одинокой старости, сочувствия Исаевой, готовы ли ей помочь?

Так, к примеру, видеоанонс размещенный ВКонтакте набрал 18 500 просмотров, в Инстаграме — более пяти тысяч. Основная статья на сайте стала самым читаемым материалом недели. Уже за первые сутки ее прочитали более двух тысяч раз.

Историю о женщине-бич перепечатали многие республиканские издания. Статья вызвала неоднозначную реакцию среди читателей.

Судя по комментариям и результатам опросов, большая часть респондентов сочувствует персонажу статьи. Вторая половина интернет-аудитории осуждает женщину за аморальное поведение и винит во всем случившемся ее саму. Однако нашлись и те, кто захотел помочь женщине. После публикации основного материала в дом-интернат, по словам директора учреждения, стали поступать звонки с предложениями помощи. Спрашивали: «Каким образом можно оказать помощь Лидии Исаевой?», «На какой счет перевести деньги?», «В чем еще нуждается женщина?», «Где находится ее дом?» В комментариях читатели просили продолжения истории, которое обязательно выйдет на страницах нашего издания в ближайшее время.

ВЕРНУВШИЙСЯ С ТОГО СВЕТА

«Мы перечитываем и плачем. Боль и приятная легкость одновременно. Спасибо тебе. Теперь о страшном периоде жизни моего мужа знают все — все и те, кто косо смотрел в его сторону, незаслуженно обижал и оскорблял, те, кто отвернулся и бросил... Думаю, теперь им станет стыдно за свое поведение», — написала мне супруга 36-летнего Рустема после выхода в свет истории о его возвращении с того света.

Косоглазого парня с пьяной походкой и невнятной речью довольно часто можно было встретить на улицах нашего провинциального городка. Шатающийся из стороны в сторону молодой человек постоянно ловил на себе косые взгляды, слышал горькие оскорбления и досадные упреки. «Пьяный среди бела дня», «Ты, что, бухой?» Рустем старался не замечать издевок, а особо язвительным пытался объяснить, что причиной штурмующей походки является страшная авария. «Меня сбילה машина», — говорил он. Но кто же будет выслушивать пьяную речь «алкоголика с перекошенным лицом». Никто из прохожих и не догадывался, что перед ними бывший игрок УНИКСа с юридическим образованием. Лишь единицы знали о трагическом ДТП, разделившем жизнь Рустема на до и после. Мне, как его однокласснице, были известны подробности произошедшего. Было жалко смотреть на то, как парень приспособливается к жизни в искалеченном теле, а

люди воспринимают его невероятные старания, как дикари.

Чувство досады не давало покоя каждый раз, как я пересекалась с ним на улице. Хотелось как-то помочь, избавиться или оградить его от презрительного отношения. Решила написать историю его судьбы. Из-за проблем со слухом (последствия той злополучной аварии) Рустем не носил с собой телефон. На встречу и предварительное интервью я договорилась с его супругой в переписке ВКонтакте. Вооружившись телефоном и записной книжкой, я направилась в квартиру Хуснуллиных. Я понимала, что будет сложно. Сложно и неудобно заставить человека вспоминать события 20-летней давности. Да и тяжелая черепно-мозговая травма давала о себе знать: она повредила не только опорно-двигательную систему, но и органы речи, слуха... Интервью длилось пять с половиной часов вместо запланированных двух. Смешанные чувства во мне возникали от всего услышанного, порой выступали слезы, и даже появлялся ком в горле. Рустем рассказывал все так, как будто произошло это только вчера.

Ушиб головой о бордюр, реанимация, кома. Врачи не давали прогнозов. В стабильно тяжелом коматозном состоянии Рустем пролежал почти три месяца. Авария деформировала не только внутренние органы, но и внешность. Инвалидность первой группы. Он лишился всего — друзей, девушки, знакомых... и мечты — на карьере баскетболиста судьба поставила жирный крест, да и юристом, на которого он успел отучиться два года до аварии, тоже с его головной травмой ему не суждено было стать.

Рустем отвечал на вопросы, рассказывал, объяснял. Из-за проблем с памятью некоторые фрагменты рассказывал по несколько раз, каждый раз придавая им более мощную эмоциональную окраску. Он говорил, а перед моими глазами уже выстраивался сюжет и локация, которые нам с ним предстоит посетить. Уже на следующий день я привезла его на место аварии. Тот самый участок, где машина на бешеной скорости влетела в толпу подростков. Больше всего досталось Рустему. Позже мы побывали в доме у родителей, где он восстанавливался после госпитализации. Посетили медресе, где он учился в период реабилитации. Съездили в торговый центр, где Рустем подрабатывает, раздавая листовки.

И даже побывали в Елабуге, куда он планирует переехать в ближайшее время. Общаясь с его родителями, супругой, преподавателями, коллегами, врачами я понимала, что передо мной уникальный человек с невероятным желанием жить и преодолеть судьбоносный «приговор».

Он опроверг установку, что инвалидность — это приговор. «Я всегда говорю, что наша вера может сдвигать горы, а наше сомнение — создавать их», — признается Руستم.

Вместе с ним и его супругой мы провели несколько дней. Были и ночные съемки — Руستم подрабатывал грузчиком в ночную смену. Через неделю материал вышел в свет. Опубликован он на страницах районной газеты, сайта, группах социальных сетей. Уже за первые сутки статья с видео набрала более десяти тысяч просмотров (для городка с населением в 14 тысяч цифра огромная).

После выхода основной публикации в редакцию и в адрес героя публикации стали поступать звонки, комментарии, sms-сообщения от читателей и неравнодушных граждан. Много трогательных, душевных отзывов, комментариев с пожеланиями и переживаниями, с предложением оказать помощь финансовую, материальную.

Следующая наша встреча с «вернувшимся с того света» состоялась спустя два месяца. За этот небольшой промежуток времени в жизни Рустема

много произошло. Многочисленные отзывы и слова поддержки читателей дали ему силы и стимул к движению дальше. Руستم возобновил тренировки и вернулся в спорт.

В ноябре-декабре молодой мужчина завоевал шесть медалей высшей пробы. Руستم занял первое место по армрестлингу в чемпионате Республики Татарстан среди инвалидов. Две золотые медали он завоевал и на первенстве города Елабуга — по армрестлингу и пауэрлифтингу.

В Кубке России по пауэрлифтингу и силовым видам спорта «Вызов барса», который прошел в Альметьевске, он взял три золота и серебро. Следующая цель в его жизни — взять спортивный разряд, а дальше — кандидата в мастера спорта.

В жизни Хуснуллиных произошло еще одно знаковое событие. Маму Рустема Расиму Хуснуллину после выхода материала решили наградить медалью «За доблестный труд». Это знак признательности и благодарности от всего сообщества инвалидов. За силы, мужество и терпение, за 10 лет, которые она провела рядом с сыном в период восстановления и реабилитации.

Сейчас к ней обращаются за помощью специалисты общества инвалидов. Из опыта лечения и ухода за сыном она дает советы по реабилитации, методам восстановления, физическим упражнениям.

